

Юрий МАРТЫНОВ

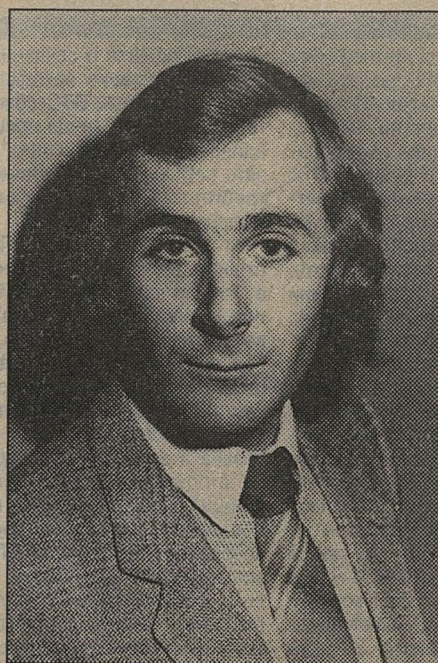
НЕ МОЕ ВРЕМЯ

Как известно, в одну воронку снаряд второй раз уже не падает. А Божье благословение? Может ли оно дважды постучаться в одно окно?..

Каждое исключение лишь подтверждает правило. Братья Мартыновы — именно тот, особый, случай. Конечно, старшего — Евгения Мартынова, композитора и певца, к сожалению, уже ушедшего от нас, мы знаем больше и лучше. И тем не менее факт остается фактом — есть еще один композитор из этого рода — Юрий МАРТЫНОВ.

Песни которого пели и поют многие известные исполнители — Людмила Зыкина, Ксения Георгиади, Филипп Киркоров, Аурика Ротару, Сергей Беляев, Александр Серов, Азиза... Он написал несколько песен для брата — Евгения Мартынова. Его сочинения исполнялись многими известными оркестрами, такими, как Эстрадно-симфонический оркестр Всесоюзного радио и Центрального телевидения, симфоническими оркестрами Госкинематографии и Московской филармонии...

О дне сегодняшнем с композитором Юрием Мартыновым беседует Сергей Каргашин.

— Юрий Григорьевич, вы по профессии — небожитель. Как влияет на ваше творческое самочувствие происходящее за окном? Подлость и ложь дня нынешнего угнетают вас?..

— Каждый относится к этим обстоятельствам по-своему, в соответствии с судьбой, как совесть велит. Ничего особенного в моем отношении к миру нет. Я живу, как все. Если и есть какая-то особенность — я пытаюсь в этом не участвовать. Это явно не мое время...

— А что значит «ваше время»?

— Период моего становления, восхождения. Захватывал сам процесс, который был для меня достаточно успешным. Консерватория, всесоюзные конкурсы, вступление в Союз композиторов — все у меня было в срок, по самым желаемым параметрам. Рубежом стал 1990 год — смерть брата. Чуть позже начались глобально-катастрофические процессы в стране... Объективное совпало с субъективным. Так иногда рушатся мосты — колебания, связанные с земной корою, совпадают с колебаниями идущего по мосту поезда...

— Что сейчас для вас главное?

— Вся моя деятельность, и композиторская в том числе, в последние годы сводилась в основном к творчеству Жени, к мемориальным проблемам. Кроме меня, никто не мог и не хотел этим заниматься. Начиная с проблемы памятника, которую я решил только в 1995 году, все висело... Я занялся изданием его песен, пластинок, компакт-дисков. Это потребовало не просто энергии, но и перезаписи, монтажа, коррекции... Надо было затеять и произвести теле-

визионные программы. Причем большинство из них сделано без денег, на одном энтузиазме... Я организовал «Клуб Евгения Мартынова», куда вошли люди, которые были близки Жене...

В принципе, в нашем мире — как в политическом, так и в артистическом, одна и та же ситуация — кто-то сошел с дистанции, и все остальные с облегчением вздохнули...

— А что вас волнует в масштабе страны, какие мысли у вас по поводу нашего будущего?

— Меня волнуют более всего проблемы исторические, философские. Только через них можно понять, что сейчас происходит со страной.

Если взять историю Руси, то прекрасно видно, что наши территории постоянно подвергались нашествиям. Что касается дня сегодняшнего... За любой революцией, за любой сменой общественного строя в той или иной стране всегда стоят какие-то заграничные структуры, преследующие свои интересы.

На сегодня существуют такие формы воздействия на народ, что им можно управлять и без нашествия танков... Один телевизор чего стоит!..

Если мы хотим говорить о преодолении кризиса, мы должны искать пути выхода на совершенно новые, невиданные виды вооружений. Я подчеркиваю — вооружений не по принципу массового уничтожения. Нет. Вооружений по принципу утверждения своей воли.

— Композитор говорит о вооружениях... Как вписывается сюда понятие «искусство»?

— Искусство должно, так же как

и все общество, работать на эту стратегическую идею. Ведь что такое искусство? «Искус» — то есть мастер. Искусный — значит мастерский, владеющий своим ремеслом. Оно не ограничивается абстрактным искусством художника или композитора, красками или звуками, оно всегда распространялось и распространяется на тех, кто растит хлеб, делает посуду или оружие. Творчество проникает во все сферы человеческой деятельности. Именно творческое начало в обществе и является той особенностью, пружиной, которая обеспечивает выход народа и рода из каких-то низин своего положения. Ибо, если нет дрожжей в виде творческой пружины, то никто и ничто не заставит, например, сделать дорогу лучше, чем она была, технику более совершенной, поинтересоваться, а что за тем морем... Если изначально нет этого творческого гена — нет и движения, нет развития...

— Почему тогда со стороны нынешней власти такое наплевательское отношение к «творческому» гену? Незнание это или же...?

— Мы должны наконец понять — народ и его правители — это не суть одно и то же. Когда мы, например, имели правителя в лице хана Батая из Золотой Орды, то мы не думали, что он пришел на нашу землю, дабы осчастливить русский народ, дать ему процветание... Нет. Он пришел сюда исключительно с одной целью — охотиться, запрячь, заставить работать нас на свои паразитические интересы.

Когда мы говорим о нынешнем правительстве, нужно изначально

попытаться выяснить: а является ли оно «родным», преследует ли оно «мои» интересы?! Интересы моего рода или совершенно противоположные. На сегодняшний день, если мы честно и трезво ответим на этот вопрос — преследуют ли находящиеся в правительстве люди наши интересы? — то мы скажем: нет. Это подтвердит, без сомнения, любой не получающий зарплату, любой оставшийся без работы, любая роженица, попавшая в роддом, где нет ни света, ни медикаментов.

Эти люди «сверху» даже не могут называться правительством, поскольку совершенно не могут управлять. Как говорил князьвятослав, если хочешь научиться править — научись подчиняться. То есть основной принцип — люди, пришедшие во власть, должны пройти структуру подчинения, знать, что такое решение, что такое его выполнение, понимать, во имя чего и кого.

Люди, находящиеся сейчас «наверху», по своему роду-племени не имеют к нам никакого отношения. Я не знаю, как переводится фамилия Чубайс, что обозначает Бурбулис, Гайдар, Шахрай или Собчак... Если мы возьмем и поставим все эти фамилии в ряд, то они продолжат линию известных разрушителей русской империи. Мы наконец должны задуматься: кто вообще эти люди?.. Чьи интересы они проповедуют?.. Пора честно ответить, что им наплевать на нас, на наш род, нашу землю... Факт остается фактом...

— Не потому ли они так легко «раздают» наши исконные земли, недра?.. Режут на корню культуру...

— Когда мы говорим о Родине, о проблемах государства, нам все время пытаются внушить, что эти проблемы имеют геоцентристское определение, то есть привязанность к земле, в то время, как Родина — это понятие гелиоцентристское, то есть солнечное. Родина находится там, где жили и живут твои родственники. То деление, которое постоянно навязывается между Русью и Украиной, Русью и Крымом, Русью и Белоруссией... — оно основано на принципе деления земли. Но Род и Родина — понятия, находящиеся «над землей». О какой Руси можно говорить без Украины? Само название «Украина» — окраина. Окраина Руси. Русь изначально имеет прямое происхождение от Киева... С Украиной и Белоруссией мы просто одна семья. А то, что мы потеряли здесь, как говорил князь Игорь — по мужеству и дань. Это мы платим за собственную трусость и предательство. Сейчас мы можем потерять и выход в Черное море, и выход в Балтику. А ведь исторически Русское

государство складывалось соответственно транспортных путей — магистралей связи с другим миром. Вся история Киевской Руси — это история выхода через Днепр к Черному морю, борьба за него. История петровской Руси — это выход в Балтику. Государство, загнанное в степи, не может претендовать на роль великой державы. Если мы сейчас теряем выход в Черное море и Балтику, то мы опять возвращаемся туда, откуда когда-то начинали... к волжскому московско-ордынскому уровню...

— Что же нам теперь делать? Не воевать же...

— Жизнь — это война. Война интересов. Под словом «война» чаще всего имеется в виду огонь, танки, взрывы, смерть. Но это крайние проявления. Я имею в виду борьбу культур, идеологий. Философы не позволяют себе воевать друг с другом палками... Но мы не должны бояться самого принципа войны, поскольку этот мир создан исключительно так, что право выжить и продолжить себя, как физически, так и духовно, имеют только сильные. Я долго занимался изучением этих вопросов и могу уверенно сказать: как это ни странно, агрессия существует везде — и в спорте, и в культуре, и в религии... Трудно представить себе футбольную команду победителем, если она лишена воли к победе... А посмотрите, как реально распространялась религия. Классический пример — сжигание на кострах еретиков...

За фасадом каждого явления культуры, хочешь не хочешь, а скрытая агрессия — желание распространения того или иного художника, музыканта, целого направления или школы. Само слово «культура» происходит от слова «культ». Это обычаи и обряды, которые тысячелетиями складывались в конкретном народе. Не в сборе, а в народе...

Поэтому, если мы сегодня претендуем на роль великой державы, мы должны изначально смыслом своего существования поставить идеологию борьбы. И эта борьба должна начинаться не где-то за рубежами наших границ, а внутри нас, вокруг нас. Обратите внимание, как борются за свое влияние на другие народы американцы, немцы и т.д.

Русы, стоявшие у истоков Русского государства, изначально были воинами. В самом широком смысле этого слова. И прежде всего — в духовном...

— Как прав Блок — «И вечный бой, покой нам только снится...»

— Мир искусства — мир весны, гармонии. Но сейчас все мы находимся перед другими реалиями — реалиями, где нужно воевать. Воевать по самому большому счету.

Мартынов Юрий

29.03.1997